Парамагнитный резонанс в магнитном поле Земли как причина движения дислокаций в кристаллах NaCl

В. И. Альшиц¹⁾, Е. В. Даринская, В. А. Морозов^{*}, В. М. Кац^{*}, А. А. Лукин^{*}

Институт кристаллографии им. Шубникова РАН, 119333 Москва, Россия

* Петербургский государственный университет, Факультет математики и механики, 198504 С-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 15 декабря 2009 г.

Обнаружены резонансные перемещения дислокаций $l \sim 100$ мкм в кристаллах NaCl, помещенных в скрещенные магнитные поля: поле Земли $B_{\rm Earth}$ и поле $\tilde{B} \approx 3$ мкТл переменного тока регулируемой частоты $\nu \sim 10^6$ Гц. Других воздействий на кристаллы не было. Найдены два пика дислокационных пробегов $l(\nu)$ с максимумами при частотах $\nu_1 = 1.3$ МГц и $\nu_2 = 3$ МГц для ориентаций поля $\tilde{\bf B}$ вдоль вертикальной и горизонтальной компонент поля ${\bf B}_{\rm Earth}$, соответственно. Эффект объясняется откреплением дислокаций от примесных центров после их структурной трансформации в результате парамагнитного резонанса в системе дислокация – примесь в скрещенных магнитных полях. Дальнейшее движение дислокаций происходит под действием внутренних напряжений в кристаллах. Предложена физическая модель, объясняющая сильную анизотропию эффекта по отношению к взаимным ориентациям дислокационных линий и магнитных полей.

97

В настоящей работе мы продемонстрируем резонанс дислокационной подвижности в кристаллах NaCl, возникающий в результате ЭПР преобразования центров пиннинга на дислокациях в магнитном поле Земли, скрещенном с переменным полем накачки $\tilde{B} \approx 3$ мкТл соответствующей частоты $\nu \sim 1$ МГц. Как будет показано, этот резонанс сильно анизотропен по отношению к взаимной ориентации магнитных полей и дислокаций.

Открепление дислокаций от примесных центров на дислокациях в постоянном магнитном поле было обнаружено [1] в ненагруженных кристаллах NaCl. Затем это явление, получившее название магнитопластического эффекта (МПЭ), широко изучалось в ряде независимых групп на самых разнообразных немагнитных кристаллах (см. обзоры [2-6]). Его механизм связан со спиновой эволюцией в магнитном поле в парамагнитных центрах на дислокациях и снятием в них спинового запрета на электронные переходы, изменяющие структуру центров и силу закрепления дислокаций, что приводит к их перемещению под действием внутренних напряжений.

Существует целая группа спин-зависимых явлений [7]. В этом смысле МПЭ сродни магнитным эффектам в химической кинетике [8-10], в фотопроводимости полупроводников [11, 12] и т. д. Убедительным аргументом в пользу спиновой природы МПЭ явилось обнаружение его резонансного варианта в кристаллах NaCl [13-15] и Si [16, 17], когда наблюдались пики дислокационных пробегов l (или напряжений старта [17]) в образцах, помещенных в скрещенные магнитные поля – постоянное (**B**) и микроволновое (**B**). Пики l(B) возникали, когда величина постоянного поля B и частота $\omega = 2\pi\nu$ микроволнового поля \tilde{B} находятся в условиях ЭПР:

$$\hbar\omega = g\mu_B B,\tag{1}$$

где \hbar – постоянная Планка, g – фактор Ланде, μ_B – магнетон Бора. Пик наблюдался при **В** \perp $\tilde{\mathbf{B}}$ и исчезал при **В** \parallel $\tilde{\mathbf{B}}$. Все это классические признаки ЭПР.

Большая часть резонансных экспериментов была выполнена при стандартной частоте микроволнового поля $\nu = 9.5 \,\Gamma\Gamma$ ц, а интересующий нас дислокационный резонанс возникал вблизи поля $B \approx 0.3$ Тл. Однако резонансный пик пробегов l(B) сохранялся в NaCl и при понижении частоты почти на два порядка, но с пропорциональным сдвигом положения максимума: $B \approx 5 \cdot 10^{-3}$ Тл при $\nu = 152 \,\mathrm{M\Gamma}$ ц [14], что как раз соответствует фактору $g \approx 2$ в уравнении (1).

Следует отметить, что при таком низком поле B обычный МПЭ в NaCl не наблюдается, поскольку оно ниже порогового поля B_c [18], при котором время спиновой эволюции τ_{sp} в системе примесь – дислокация сравнивается с временем τ_{sl}^d спин-решеточной релаксации в этой системе. Согласно [18, 19], в кристаллах NaCl в зависимости от концентрации примесей $B_c \sim 0.01-0.2$ Тл. В отличие от обычных парамагнитных центров в объеме кристалла, центры на дислокациях характеризуются весьма медленной спиновой релаксацией. По оценкам [2,6], основанным на существующих данных по МПЭ в NaCl, в этих кристаллах $\tau_{sl}^d \sim 10^{-4}-10^{-3}$ с. Учитывая, что критерием

¹⁾e-mail: alshits@ns.crys.ras.ru

разрешимости ЭПР является условие $\omega \tau^d_{sl} \gg 1$, а в условиях опытов [14] $\omega \tau^d_{sl} \sim 10^5 - 10^6$, такой резонанс можно ожидать и при значительно более низких частотах.

Целью постановки настоящего исследования было наблюдение аналогичного пика подвижности дислокаций $l(\nu)$ в кристаллах NaCl в магнитном поле Земли $B_{\rm Earth} \sim 5 \cdot 10^{-5}$ Тл при сопутствующем переменном поле накачки \widetilde{B} в радиочастотном диапазоне $\nu \sim 1$ МГц. Как мы увидим, такой пик действительно наблюдается, будучи весьма чувствительным к взаимной ориентации магнитных полей и дислокаций.

Все эксперименты были выполнены, на хорошо отожженных кристаллах NaCl с полной концентрацией примесей (преимущественно Ca), не превышающей 10*ppm*. Образцы были выколоты из одного монокристалла NaCl. Примерный размер образцов составлял $2 \times 3 \times 6$ мм, а их поверхности были ориентированы параллельно плоскостям скола {100} (рис.1). Свежие дислокации вводились в образцы легким уда-

Рис.1. Схематическое изображение образца, краевой дислокации ($\mathbf{L} \| \mathbf{a}$) и ее перемещения l в плоскости скольжения (011), а также ориентаций по отношению к образцу магнитного поля Земли ($\mathbf{B}_{\mathrm{Earth}}$) и осциллирующего поля накачки ($\widetilde{\mathbf{B}} \| \widetilde{\mathbf{B}}_1$ или $\widetilde{\mathbf{B}} \| \widetilde{\mathbf{B}}_2$)

ром незадолго до эксперимента. Их плотность $\rho \sim 10^4 \, {\rm cm}^{-2}$ была сопоставимой с исходной плотностью состаренных дислокаций. Начальное и конечное положения дислокаций фиксировались избирательным химическим травлением граней образца до и после его магнитной "обработки". Средний пробег l дислокаций находился из гистограмм, построенных по нескольку десятков перемещений.

Изучалось движение краевых дислокаций, направленных ортогонально боковым граням вдоль векторов $\mathbf{L} \| \mathbf{a} \ \mathbf{u} \ \mathbf{L} \| \mathbf{b}$ и принадлежащих плоскостям скольжения (011) и (101) (рис.1). В процессе магнитной обработки в течение 5 мин образцы были сориентированы так, чтобы магнитное поле Земли \mathbf{B}_{Earth} принадлежало боковой поверхности (100), а его вертикальная ($\mathbf{B}_{Earth}^{\perp}$) и горизонтальная ($\mathbf{B}_{Earth}^{\parallel}$) компоненты были направлены вдоль соответствующих ребер образца: $\mathbf{B}_{Earth}^{\perp} \| \mathbf{c}, \mathbf{B}_{Earth}^{\parallel} \| \mathbf{b}$ (рис.1).

Поле накачки \tilde{B} создавалось переменным током в медном стержне, расположенном на расстоянии ~1 см от образца. Частота тока регулировалась в диапазоне $\nu = 0.9-3.6$ МГц. Амплитуда магнитного поля накачки составляла $\tilde{B}_m \approx 2.67$ мкТл. Ориентация стержня и его положение по отношению к образцу выбирались так, чтобы поле накачки было примерно однородным в образце, а его направление было либо $\tilde{\mathbf{B}} \| \tilde{\mathbf{B}}_1 \| \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\perp}$, либо $\tilde{\mathbf{B}} \| \tilde{\mathbf{B}}_2 \| \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\parallel}$ (рис.1). Величины $\mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\parallel}$ и $\mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\perp}$ на образцах были измерены по отдельности:

$$B_{\mathrm{Earth}}^{\parallel} \approx 45 \pm 6\,\mathrm{mkT}$$
л, $B_{\mathrm{Earth}}^{\perp} \approx 108 \pm 6\,\mathrm{mkT}$ л. (2)

Они оказались существенно отличными от средних табличных геофизических данных, что представляется естественным для комнаты, заполненной железо-содержащим оборудованием.

Первым и главным экспериментальным результатом этой работы явилось наблюдение больших перемещений многочисленных дислокаций под действием переменного поля $\tilde{\mathbf{B}}$, скрещенного с магнитным полем Земли \mathbf{B}_{Earth} . Кроме этих чрезвычайно низких полей, в наших экспериментах не было никаких других внешних воздействий на образцы.

Мы начали с измерения зависимости среднего дислокационного пробега l от частоты ν вертикально направленного поля накачки $\tilde{\mathbf{B}} \| \tilde{\mathbf{B}} \| \mathbf{B}_{\mathrm{Earth}}^{\perp}$ с амплитудой $\tilde{B}_m \approx 2.67\,\mathrm{mkTr}$, действовавшего на образцы в течение $t = 5\,\mathrm{mu}$ н. Как видно из рис.2, дислокации с ориентацией $\mathbf{L} \| \mathbf{a}$ демонстрируют резонанс в виде достаточно острого пика пробегов $l(\nu)$ (см. точки 1) с максимумом при частоте $\nu_1 \approx 1.3\,\mathrm{MFu}$. Как оказалось, дислокации $\mathbf{L} \| \mathbf{b}$ значительно менее чувствительны к тому же самому воздействию в том же эксперименте: их пробеги (точки 2) формируют пологий пик малой амплитуды.

В рамках этой серии опытов был также выполнен проверочный эксперимент на частоте $\nu = 1.3 \,\mathrm{MFu}$, когда образец помещался в те же поля в железной коробочке, что должно было "сбить" резонанс. Как и ожидалось, средний пробег l дислокаций $\mathbf{L} || \mathbf{a}$ в этом образце (точка 5) оказался на уровне фона. Напомним, что фоновые пробеги возникают при травлении образца, благодаря освобождению дислокаций от приповерхностных стопоров [20].

Рис.2. Два ЭПР пика дислокационных пробегов $l(\nu)$ в кристаллах NaCl, выдержанных в течении 5 мин в скрещенных магнитных полях: поле Земли **B**_{Earth} и гармоническом поле накачки $\widetilde{\mathbf{B}}(\nu) \| \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\perp}(1,2,5)$ или $\widetilde{\mathbf{B}}(\nu) \| \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\parallel}(3,4)$ для дислокаций **L** $\|$ **a** (1,3,5) и **L** $\|$ **b** (2,4); 5 – случай 1 для экранированного образца; 6 – фоновый пробег травления

В следующей серии экспериментов поле накачки $\widetilde{\mathbf{B}}$ выбиралось не вертикальным, а горизонтальным: $\widetilde{\mathbf{B}} || \widetilde{\mathbf{B}}_2 || \mathbf{B} ||_{Earth}$ (рис.1). Как видно из рис.2, и в этом случае дислокации типа $\mathbf{L} || \mathbf{a}$ оказываются очень чувствительными к воздействию на кристалл скрещенных магнитных полей. Но формируемый ими пик пробегов $l(\nu)$ (см. точки 3) оказывается сильно сдвинутым вправо с координатой максимума $\nu_2 \approx 3 \,\mathrm{MFu}$. А пробеги дислокаций типа $\mathbf{L} || \mathbf{b}$ (точки 4) оказываются еще ближе к уровню фона, чем в первом случае (точки 2).

Частоты $\nu_{1,2}$ двух пиков $l(\nu)$ на рис.2 для разных ориентаций поля накачки $\widetilde{\mathbf{B}}$, как нетрудно проверить, с хорошей точностью описываются выражениями

$$u_1 pprox g\mu_B B_{
m Earth}^{\parallel}/h, \ \
u_2 pprox g\mu_B B_{
m Earth}^{\perp}/h, \ \ (3)$$

где $h = 2\pi\hbar$ и g = 2. Наблюдаемая сильная анизотропия резонанса, проявляющаяся в радикальном различии между четырьмя кривыми 1-4 на рис.2, по-видимому, обусловлена спецификой магнитных свойств центров пиннинга, находящихся в ядре дислокации. Ниже мы предлагаем простую физическую модель, позволяющую понять причины различия между кривыми 1-4 и даже получить выражения (3).

Хорошо известно, что двухвалентная примесь типа Ca входит в кристалл NaCl в виде иона $\rm Ca^{2+},$ за-

Письма в ЖЭТФ том 91 вып. 1-2 2010

мещающего ион Na⁺. Для электронейтральности ему сопутствует катионная вакансия V^-_{Na} , образующая с примесным ионом диполь ${\rm Ca}^{2+}{\rm V}_{{\rm Na}}^{-}$, который диамагнитен. Поэтому в кристаллах NaCl даже с большой концентрацией Са нормальный ЭПР (когда измеряется поглощение поля накачки) не наблюдается [21]. Зато, как сказано выше, уверенно наблюдается ЭПР в дислокационной подвижности в тех же кристаллах [13-15]. Вдобавок, нерезонансный МПЭ в кристаллах NaCl(Ca) чувствителен к концентрации C примеси Са: $l \propto 1/\sqrt{C}$ [2,6]. Это, по-видимому, означает, что диполи Ga²⁺V_{Na} изменяют свою конфигурацию в экстремальных условиях ядра дислокации [6, 22]. Действительно, вблизи от дислокации вакансия из диполя должна стремиться к перескоку в ее ядро (точнее, ближайший к ней ион Na⁺ на краю экстраплоскости в области аномального сжатия выдавливается на свободное место, занимаемое вакансией). Одновременно для сохранения электронейтральности ион Са²⁺ должен получить электрон с ближайшего к нему иона Cl⁻, расположенного на краю экстраплоскости рядом с новой позицией вакансии $V_{\rm Na}^-$ (рис.3). В

Рис.3. Схема трансформации примесного диполя $Ca^{2+}V_{Na}^{-}\left(a\right)$ в магнитоактивный комплекс $Ca^{+}Cl^{0}\left(b\right)$ в ядре краевой дислокации в кристалле NaCl

результате образуется магнитоактивный пиннинг – центр Ca⁺Cl⁰, содержащий радикальную спиновую пару, способную к преобразованию ее спинового состояния в магнитном поле [23].

Как видно из рис.3b, такие гантелеподобные центры Ca⁺Cl⁰ могут быть двух возможных конфигураций с ионами Ca⁺, расположенными выше или ниже плоскости скольжения $\{110\}$ дислокации. Для дислокаций $\mathbf{L} || \mathbf{a} = [100]$ они направлены вдоль векторов $\mathbf{b} = [010]$ и $\mathbf{c} = [001]$.

Обозначим магнитные моменты этих центров $\mathbf{M}^{(1)}$ и $\mathbf{M}^{(2)}$. Их направления связаны с ориентацией "гантелей", главным образом, благодаря спинрешеточной релаксации. Без нее моменты $\mathbf{M}^{(1,2)}$ вообще вряд ли бы "знали" об **г**-пространстве. Термические осцилляции возмущают не только позиции и ориентации пиннинг-центров, но также и их магнитные моменты. Здесь следует принять во внимание, что рассматриваемые центры на дислокациях подвержены термическим осцилляциям двух типов: 1) благодаря обычным фононам дебаевской частоты $u_D \sim 10^{13} \, \Gamma$ ц и 2) из-за локальных собственных колебаний дислокационных сегментов между пиннингцентрами на гораздо меньших частотах $\nu_d \sim 10^{10}$ Гц. Колебания первого типа реализуются во всех направлениях. А свободные колебания дислокационных сегментов происходят только в плоскости скольжения. Таким образом, в двух измерениях центры закрепления имеют обычные тепловые колебания, характеризуемые достаточно коротким временем спинрешеточной релаксации $au_{sl}^D \sim 10^{-8} - 10^{-10}$ с [24]. В третьем направлении тепловые осцилляции модулируются низкочастотными колебаниями дислокационных сегментов, порождающими упомянутую во вводной части медленную спин-решеточную релаксацию с характерным временем $au_{sl}^d \sim 10^{-4} - 10^{-3}\,{
m c}.$

Можно показать, что дислокационные пробеги на рис.2 в десятки микрон, набираемые за 5 мин выдержки образцов в скрещенных магнитных полях, соответствуют среднему времени открепления дислокации от пиннинг-центра $au_{dp} \sim 10^{-5}$ с [2,6]. Таким образом, и это время, и период ${\widetilde au}\,=\,1/
u\,\,\sim\,\,10^{-6}\,{
m cm}$ магнитного поля накачки в нашем резонансе принадлежат интервалу $au_{sl}^D \ll au_{dp}, \ \widetilde{ au} \ll au_{sl}^d$. Отсюда следует, что мы имеем дело с магнитными моментами, которые находятся в равновесии с объемными фононами, но за время открепления τ_{dp} далеки от равновесия по отношению к мягким дислокационным модам колебаний в плоскости скольжения. Поэтому логично предположить, что после усреднения по периоду времени Δt , малому, по сравнению с $\tilde{ au}$, но большому по сравнению с au_{sl}^D , две из трех компонент этих моментов обратятся в ноль, а третья и определит свойства нашего резонанса. Иными словами, средние магнитные моменты $\overline{\mathbf{M}}^{(1,2)}$ радикальных спиновых пар предположительно имеют вполне определенные ориентации по отношению к решетке и дислокации. Это косвенно подтверждается наблюдаемым исчезновением МПЭ в

образцах, вращающихся в магнитном поле с частотой выше некоторого порога [2,6].

Энергия взаимодействия магнитных моментов $\overline{\mathbf{M}}^{(1,2)}$ с магнитным полем Земли $\mathbf{B}_{\mathrm{Earth}}$ описывается уравнением [24]:

$$W^{(1,2)} = -g\overline{\mathbf{M}}^{(1,2)} \cdot \mathbf{B}_{\text{Earth}}.$$
 (4)

При этом зеемановское расщепление уровней для этих моментов, вообще говоря, различно:

$$\Delta W^{(1,2)} = g\mu_B \mathbf{S}^{(1,2)} \cdot \mathbf{B}_{\text{Earth}},\tag{5}$$

где $\mathbf{S}^{(1,2)}$ — единичные векторы вдоль моментов $\overline{\mathbf{M}}^{(1,2)}$. Соответственно для двух типов моментов резонансные частоты должны иметь вид

$$\nu_{1,2} = g\mu_B \mathbf{S}^{(1,2)} \cdot \mathbf{B}_{\text{Earth}} / h. \tag{6}$$

Выберем теперь направления магнитных моментов на дислокациях применительно к нашим кристаллам, основываясь на полученных экспериментальных данных. Во-первых, учитывая наличие плоскости симметрии ортогональной каждой из дислокаций $\mathbf{L} \| \langle 100 \rangle$, векторы $\mathbf{S}^{(1,2)}$ должны принадлежать этой плоскости, то есть $\mathbf{S}^{(1,2)} \cdot \mathbf{L} = 0$. Заметим, что это наблюдение объясняет известное свойство МПЭ, в соответствии с которым магнитное поле, параллельное дислокации, никогда не вызывает ее движения [2,6]. Теперь подберем направления векторов $\mathbf{S}^{(1,2)}$ в указанной плоскости для дислокаций $\mathbf{L} \| \mathbf{a} = [100]$ (рис.1) так, чтобы формула (6) совпала с эмпирическими данными (3), основанными на положениях пиков на рис.2. Очевидно, что должно быть: $\mathbf{S}^{(1)} = \mathbf{b} = [010]$ и $\mathbf{S}^{(2)} = \mathbf{c} = [001]$, поскольку именно в этом случае

$$\mathbf{S}^{(1)} \cdot \mathbf{B}_{\text{Earth}} = \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\parallel}, \quad \mathbf{S}^{(2)} \cdot \mathbf{B}_{\text{Earth}} = \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\perp}.$$
 (7)

Этот вывод означает, что средние магнитные моменты $\overline{\mathbf{M}}^{(1,2)}$ закрепляющих центров $\mathrm{Ca}^+\mathrm{Cl}^0$ на дислокациях ориентированы вдоль этих "гантелей" (рис.3b).

Таким образом, в рамках предложенной модели пики 1 и 3 на рис.2 объясняются резонансным преобразованием двух разных типов центров закрепления дислокаций в скрещенных магнитных полях. Избирательность резонанса определяется выбором направления магнитного поля накачки $\tilde{\mathbf{B}}$. Конечно, при использовавшейся нами ориентации образцов по отношению к магнитному полю Земли зеемановское расщепление имело место для обоих типов центров на дислокациях $\mathbf{L} \| \mathbf{a}$. Однако, как и в обычном ЭПР, в рассматриваемом задемпфированном случае поле $\tilde{\mathbf{B}}$, параллельное компоненте постоянного поля, определяющей зеемановское расщепление магнитных уровней, резонанс не вызывает. По-видимому, именно поэтому, в соответствии с (7), в нашем эксперименте поле накачки $\widetilde{\mathbf{B}} \| \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\perp}$ приводило к возбуждению только центров $\mathbf{S}^{(1)}$, соответствующих пику 1. А поле $\widetilde{\mathbf{B}} \| \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\parallel}$, наоборот, активировало только центры $\mathbf{S}^{(2)}$, ответственные за пик 3.

Рассмотрим теперь с тех же позиций кривые 2 и 4 на рис.2, отвечающие дислокациям L||b, когда $\mathbf{S}^{(1)}$ = [100] и $\mathbf{S}^{((2)}$ = [001]. В этом случае $\mathbf{S}^{(1)}\cdot\mathbf{B}_{\mathrm{Earth}}=0$ и $\mathbf{S}^{(2)}\|\mathbf{B}_{\mathrm{Earth}}^{\perp}$. Таким образом, на центрах типа ${f S}^{(1)}$ вообще не происходит зеемановского расщепления уровней в магнитном поле Земли. Точки 2 отвечают полю накачки В параллельному компоненте $\mathbf{B}_{\mathrm{Earth}}^{\perp},$ задающей расщепление уровней для центров $\mathbf{S}^{(2)}$ (7). Как уже говорилось, в этом случае парамагнитный резонанс подавлен. Точки 4 соответствуют полю накачки $\widetilde{\mathbf{B}} \| \mathbf{B} \|_{\text{Earth}}$, направленному вдоль дислокации $\mathbf{L} \| \mathbf{b}$, что исключает его взаимодействие с последней. Отличие средних дислокационных пробегов типа 2 и 4 от фонового уровня, повидимому, объясняется неточным выполнением в наших экспериментах предполагаемых геометрических условий: $\mathbf{L} \| \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\parallel}, \mathbf{B}_{1} \perp \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\parallel}$ и/или $\mathbf{B}_{2} \| \mathbf{B}_{\text{Earth}}^{\parallel}$.

Таким образом, предложенная модель вполне успешно объясняет найденные положения максимумов и различия между кривыми 1-4 на рис.2. Интересно, что в этой модели приложение к кристаллу постоянного магнитного поля $\mathbf{B} || \langle 100 \rangle$, скрещенного с полем накачки $\mathbf{\tilde{B}} \perp \mathbf{B}$, как это делалось в [13-15], должно приводить к одному пику пробегов при той же частоте $\nu = g\mu_B B/h$, что определяется из классической формулы (1). Это и другие следствия формулы (6), лежащие за пределами выбранных нами условий эксперимента, еще предстоит проверить в новых опытах, которые уже готовятся.

Однако, независимо от результатов этой проверки, само существование эффекта серьезной пластификации кристалла NaCl в исключительно низких скрещенных магнитных полях $B_{Earth} \sim 50$ мкTл и $\tilde{B} \sim 3$ мкTл при соответствующем выборе частоты и ориентации поля накачки \tilde{B} сомнений не вызывает. Использование магнитного поля Земли открывает качественно новые возможности приложений резонансного МПЭ в технике, избавляя от необходимости иметь дело с громоздкими электромагнитами с малым пространством между полюсами. Тем самым, возникает реальная перспектива практического использования магнитного поля Земли, далеко выходящего за рамки ориентирования по компасу.

Авторы благодарны Ю.М. Иванову, Е.А. Степанцову, Е.С. Сергиенко и Н.П. Легеньковой за помощь в работе, а также С.А. Минюкову за полезные обсуждения. Работа была частично поддержана Польским фондом MNiSW (грант # N N501 252334). В.И.А. также признателен за поддержку Польско-Японскому Институту информационных технологий (Варшава) и Технологическому университету в Кельцах (Польша).

- 1. В. И. Альшиц, Е. В. Даринская, Т. М. Перекалина, А. А. Урусовская, ФТТ **29**, 467 (1987).
- 2. В. И. Альшиц, Е. В. Даринская, М. В. Колдаева, Е. А. Петржик, Кристаллография **48**, 826 (2003).
- А. А. Урусовская, В.И. Альшиц, А.Е. Смирнов, Н. Н. Беккауер, Кристаллография 48, 855 (2003).
- 4. Ю.И. Головин, ФТТ 46, 769 (2004).
- 5. Р.Б. Моргунов, УФН 174, 131 (2004).
- V. I. Alshits, E. V. Darinskaya, M. V. Koldaeva, and E. A. Petrzhik, in: *Dislocations in Solids*, 14, Ed. J. P. Hirth, Amsterdam, Elsevier, 2008, p. 333-437.
- Я.Б. Зельдович, А.Л. Бучаченко, Е.Л. Франкевич, УФН 155, 3 (1988).
- А. Л. Бучаченко, Р.З. Сагдеев, К. М. Салихов, Магнитные и спиновые эффекты в химических реакциях, Новосибирск, Наука, 1978 [К. М. Salikhov, Yu. N. Molin, A. L. Buchachenko, and R. Z. Sagdeev, Spin Polarization and Magnetic Effects in Radical Reactions, Elsevier, Amsterdam, 1984].
- 9. U.E. Steiner and T. Ulrich, Chem. Rev. 89, 51 (1989).
- C. R. Timmel and K. B. Henbest, Phil. Trans. R. Soc. Lond. 362, 2573 (2004).
- 11. В. В. Кведер, Ю. А. Осипьян, А. И. Шалынин, ЖЭТФ 83, 699 (1982).
- 12. В. Л. Бердинский, ЖЭТФ 91, 2120 (1986).
- Ю.И. Головин, Р.Б. Моргунов, В.Е. Иванов и др., Письма в ЖЭТФ 68, 400 (1998).
- Ю. И. Головин, Р.Б. Моргунов, В.Е. Иванов, А.А. Дмитриевский, ЖЭТФ 117, 1080 (2000).
- Yu. I. Golovin, R. B. Morgunov, and A. Baskakov, Mol. Phys. 100, 1291 (2002).
- Ю. А. Осипьян, Р.Б. Моргунов, А.А. Баскаков и др., Письма в ЖЭТФ 79, 158 (2004).
- M. V. Badylevich, V. V. Kveder, V. I. Orlov, and Yu. A. Osip'yan, Phys. Stat. Sol. 2, 1869 (2005).
- В. И. Альшиц, Е. В. Даринская, О. Л. Казакова и др., Письма в ЖЭТФ 63, 628 (1996).
- В.И. Альшиц, Е.В. Даринская, О.Л. Казакова, ФТТ 40, 81 (1998).
- 20. В.Б. Парийский, А.И. Ландау, В.И. Старцев, ФТТ 5, 1377 (1963).
- 21. В. А. Закревский, В. А. Пахотин, А. В. Шульдинер, ФТТ 44, 1990 (2002).
- 22. В.И. Альшиц, Е.В. Даринская, М.В. Колдаева, Е.А. Петржик, Письма в ЖЭТФ **88**, 500 (2008).
- 23. А. Л. Бучаченко, ЖЭТФ 129, 909 (2006).
- 24. Дж. Верц, Дж. Болтон, Теория и практические приложения метода ЭПР, М.: Мир, 1975 [J. E. Wertz and J. R. Bolton, Electron Spin Resonance. Elementary Theory and Practical Applications, New York, McGraw-Hill, 1972].